

**ДЛЯ АВТОРОВ И
ЛЮБИТЕЛЕЙ: Маленькое
творческое пособие по
написанию текстов**

Аня Амасова

**ДЛЯ АВТОРОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ:
Маленькое творческое
пособие по написанию текстов**

«Автор»

2026

Амасова А.

**ДЛЯ АВТОРОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ: Маленькое творческое пособие
по написанию текстов / А. Амасова — «Автор», 2026**

«Маленькое творческое пособие по написанию текстов» от бывшего главного редактора издательства книг для детей Ани Амасовой. Пособие составлено из избранных постов главного редактора и, собственно, издателя (издательство «Фордевинд»), написанных в 2014–2015 годах, в основном — на основе разбора самых главных ошибок массива входящих рукописей. Также приведены примеры «как надо» и некоторые соображения с рекомендациями автора заметок. Пособие, помимо начинающих авторов и любителей, в первую очередь адресовано студентам направления подготовки «Издательское дело», образовательный профиль: «Редактор / Выпускающий редактор».

© Амасова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От «Музея уникальных вещей»	5
СОДЕРЖАНИЕ	6
ПЯТЬ ПРИЧИН, ПО КОТОРЫМ ПОЯВИЛСЯ РАЗДЕЛ «ДЛЯ АВТОРОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ»	7
ОПИСАНИЕ ВНЕШНОСТИ ГЕРОЕВ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Аня Амасова
ДЛЯ АВТОРОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ:
Маленькое творческое
пособие по написанию текстов

От «Музея уникальных вещей»

Это пособие составлено из избранных постов главного редактора и, собственно, издателя Ани Амасовой (издательство «Фордевинд», специализация: книги для детей и подростков), написанных в 2014–2015 годах, в основном, на основе разбора самых главных ошибок массива входящих самотеком рукописей. Также приведены примеры «как надо» и некоторые соображения с рекомендациями автора заметок.

Портал www.museumah.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Пять причин, по которым появился раздел «Для Авторы и Любители»

Описание внешности героев

Описание места действия

Повествование от первого лица

Как убить свою книгу за тридцать секунд

Авторский договор: борьба с паранойей

Тексты: живые и мертвые

ПЯТЬ ПРИЧИН, ПО КОТОРЫМ ПОЯВИЛСЯ РАЗДЕЛ «ДЛЯ АВТОРОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ»

Никто не совершенен. Любое мнение – каким бы профессиональным опытом оно ни подкреплялось – остается субъективным. Это мои убеждения. Но именно они довольно долго мне мешали. Мешали помогать людям. Но вдруг одна переписка натолкнула меня на ряд важных мыслей:

«1. Каким бы субъективным ни было мое мнение, для кого-то оно — больше, чем ничего.»

Признаюсь, я часто недоумеваю, получая входящие рукописи. «Посмотрите...». «Напишите что-нибудь...». «Хотелось услышать мнение профессионального редактора...» Недоумеваю от того, что за этими словами мне слышится сигнал SOS. Покупаясь на этот призыв, я позволяю себе поддаться слабости, внимательно изучить текст и написать автору ответ с рекомендациями, над чем бы стоило поработать, что почитать, какие приемы использовать... Трачу ночь, строчу килобайты «откровений», получаю в ответ: «Спасибо за ваше мнение о моем гениальном произведении» или «Зато я прекрасно готовлю печенки». Расстраиваюсь ли я? Немного. На некоторое время проходит желание смотреть входящие рукописи. Но иногда... иногда я получаю совсем другие письма... И это делает меня счастливой.

«2. Нельзя работать только ради результата.»

Нацеленность на издание и знание своих сильных и слабых сторон позволяет мне довольно быстро оценить текст или идею со своей точки обзора: готова ли я вложить в нее денег и силы и смогу ли найти для книги читателей. Отсюда мой ответ: «да, беру» («да, напечатаю, когда будут деньги») или «нет, я не тот человек, который вам нужен». Но если мой ответ «нет» — зачем работать над рукописью, которую не собираешься издавать? Вероятно, в том числе и по этой причине никто не пишет рецензий и не отвечает авторам.

И тут нас подстерегает целая очередь ловушек. Две из них я считаю страшными. Во-первых, единственные люди, которые могли бы поделиться своим знанием, прячут его в себе. И часто в ожидании «совершенного текста» сами все забывают. Во-вторых, у авторов рукописей появляются заблуждения о книжном рынке, о себе и вообще о процессе. Эти заблуждения строятся на легендах, на вежливых отказах издательств, на сказках кинематографа... Основываясь на ложной картине мира, упускают шанс заниматься творчеством на достойном уровне.

«3. Творчество – это не спорт. Но чем-то похоже.»

Впервые задумалась, что означает: «творчество – человеческая потребность». В чем мы на самом деле нуждаемся, фотографируя, рисуя, сочиняя?... Возможно, в свободе быть собой. В желании стать лучше. В познании мира. Во власти над реальностью в ее интерпретациях. В возможности чувствовать свое не-одиночество... Посвятить свободное время написанию книг – равнозначно желанию петь, танцевать или рисовать картины. Может быть, этот выбор чуточку легче: написать что бы то ни было может каждый, обученный грамоте человек. И это прекрасно! Вам ведь нравится это делать?

Одно «но»: в литературе, как и в спорте, невозможно с первой попытки побить мировой рекорд. (Рожденные кинематографом иллюзии я буду разбивать постепенно.) Но если вам нравится собственный выбор, вы не станете гнаться за медалью в виде бумажной публикации. И кроме того: вы будете постоянно работать, чтобы «прыгать» осознанно, выше и артистичней. Независимо от того, насколько реально высокими окажутся творческие результаты.

«4. Учиться — это не групповая психотерапия.»

Мне долгое время не удавалось понять, почему в книжном бизнесе так мало образовательных программ? Курсы по рисованию, фотографии или танцам – пожалуйста. А курсов

«обучения писателей» – катастрофически мало. Авторы не хотят делиться, опасаясь конкуренции? Пожалуй, нет. Мне кажется, причина в том, что научить писать можно только на примере «разбора полетов». Но готовы ли к такому разбору те, кто считает искусство письма «даром свыше»?

В юности мне довелось побывать на поэтическом собрании. Эти милые молодые люди сидели в темноте и, передавая друг другу свечу, читали свои произведения. Меня поразило, как поэты хвалили друг друга, даже если хвалить было нечего... К концу вечера меня осенило: «поэтическое собрание» — это сеанс групповой психотерапии. Клуб, в котором любой получит поглаживания, утверждаясь в своем таланте. И где никто не усомнится в «богатом внутреннем мире». Не скажу, что в обычной жизни я напрочь лишена «романтизму» — какое-то время свеча и ритм производили на меня впечатление, — но именно тогда я сделала открытие: если тебя «поглаживают», если ты защищаешь себя от боли, ты теряешь возможность стать лучше.

«5. Диалог — это способ понять ожидания друг друга.»

Уже вошло в привычку в небольшом редакторском междусобойчике различных издательств делиться впечатлениями от входящих рукописей, рассуждая на темы «ну как так можно?», «что двигало человеком?» и «как он представляет себе...» Да никак не представляет! — осенило меня. Не представляет ни нас, ни работы издательств, ни того, что творится в редакторской голове. Потому что никто и никогда не давал ему «фитбэков».

Резюме

Все мои сомнения — имею ли я право публично рассуждать о творчестве и давать советы — пагубное занятие. И для меня, и для тех, кому я могу пригодиться. Поэтому я сделала две вещи: оставила за собой право не писать ответов на входящие рукописи; открыла на сайте этот раздел «Для авторов». Возможность вступить со мной в диалог отсутствует. Но я открыта для писем. Вас интересует ответ на конкретный вопрос – пишите. Если пойму, что способна вразумительно ответить – опубликую ответ.

Ваша Аня Амасова

ОПИСАНИЕ ВНЕШНОСТИ ГЕРОЕВ

90 процентов входящих рукописей очень похожи. Разумеется, сюжет в них разный и героев зовут не одинаково... Но есть в них печальное общее: отсутствие каких-либо составляющих, кроме диалогов и «неприхотливого» авторского текста, поясняющего, что вообще происходит, отчего тексты больше напоминают развернутые сценарии.

Возьмем простейшую вещь: описание внешности. Я проглядываю «писательские форумы» и знаю, что мнение о важности описаний внешности героев до сих пор существует. Но вот, что странно... встречаются они в современных рукописях в соотношении 1:30. То есть на тридцать входящих рукописей максимум в одной у меня есть шанс хотя бы узнать, как выглядит персонаж! Мне видится за этим пренебрежение к художественным текстам и банальное неумение пользоваться приемом. Будем учиться?..

Чтобы вы вспомнили, что это такое:

«...Габи бьет кулаком по столу, слезы текут вместе с краской по круглой веснушчатой физиономии к морщинкам около рта. Отец отворачивается к окну, он терпеть не может, когда она плачет, а может, ему просто не нравится видеть ее такой коровой зареванной.

Сейчас ее красавицей не назовешь. Это, конечно, ужасно несправедливо, что она совсем некрасивая. Вот был бы у нее рот маленький и аккуратный, и еще брезгливый носик, тогда, может, отец бы растрогался, что она такая хорошенькая. Бывает, что из-за одной только ямочки на щеке люди влюбляются по уши, даже если это не бог весть какая королева красоты. Но когда Габи ревет, какие уж там ямочки. Никаких у нее тогда ямочек нет, как ни прискорбно об этом сообщить.»

(Давид Гроссман. «Бывают дети зигзаги»)

Видим ли мы Габи? Да. Понимаем ли мы лучше, чем герой-подросток, что происходит между девушкой и его отцом? Конечно. Дело вовсе не в том, что ему не нравятся плачущие женщины! Габи плачет из-за него, но по каким-то причинам он не может/не хочет этого изменить и, отворачиваясь, прячется, в надежде, что все как-то само «разрулится». Узнаем ли мы лучше отца? Да: он не герой-любовник — это точно.

Попутно в этих двух абзацах автор решает еще две задачи:

- мы верим ему, что повествование ведется от лица подростка;

- понимаем, что чувствует наш герой: «некрасивая» (на самом деле очень милая, пухленькая и веснушчатая) Габи очень ему симпатична. И ему хочется, чтобы отношения отца и Габи изменились. Он видит отсутствие «внешних данных», которые бы помогли девушке пленить его отца, и впоследствии именно это (симпатия, сочувствие, желание, отсутствие детали, в которую можно было бы влюбиться) толкают героя на подвиг: украсть для Габи шарф актрисы и заполучить золотой колосок великого авантюриста — «магические элементы» для обретения счастья. Таким образом описание внешности здесь является двигателем и обоснованием сюжета.

Возьмем другое произведение:

«...У него есть ключи от собственной квартиры, но не от нашей.

Ричард похож на яхтсмена, какими я их себе представляю, — высокий, светловолосый, всегда собранный и подтянутый, даже по выходным. А может, наоборот, я представляю яхтсменов похожими на Ричарда, потому что он любит ходить под парусом. У него очень длинные ноги, под нашим кухонным столом они не помещаются, и ему приходится сидеть боком. По сравнению с мамой он кажется вообще великаном: она такая крошечная, что ей приходится покупать ремни для джинсов в детском отделе, а на ремешке для часов прокалывать еще одну дырочку, чтобы часы не свалились с руки.

Мама называет Ричарда "ваше совершенство" — из-за его внешности и еще потому, что он все знает. И каждый раз, когда она его так называет, Ричард постукивает себя по правой коленке. Это он напоминает, что правая нога у него короче левой. Ко всем его правым туфлям и ботинкам приделана платформа высотой в два дюйма, чтобы ноги получались одинаковой длины. Босиком он слегка хромот.

— Скажи спасибо своей ноге, — говорит ему мама. — Только из-за нее мы тебе и разрешаем к нам заглядывать.»

(Ребекка Стед. «Когда мы встретимся»)

Собственно, что в данном случае описание дает автору? Через него автор как бы между прочим знакомит читателя с важными обстоятельствами жизни и взглядов одной семьи. (Обратите внимание: избегая скучнейшего пояснительно-сказительного текста «...Эта девушка из неполной семьи. Мама давно одна, но к ним в гости заглядывал симпатичный яхтсмен. Она его за муки полюбила, а он ее — за сострадание к ним.» Мы же, читатели, испытываем радость от предугадывания событий: великан и крошечная мама — противоположности притягиваются, дополняют друг друга.

И опять же, главное — мы знакомимся с самой героиней. Мы уже точно можем кое-что сказать о ее взаимоотношениях с матерью: мама тут — крошечный, хрупкий ребенок. Кстати, можете ли вы по описанию в первой главе предсказать, появятся ли у Ричарда ключи от этой квартиры в предпоследней?.. И кто именно вручит их ему?.. И снова: описание внешности определяет сюжет, отзовется в нем.

Не удержусь от еще одного показательного описания другого героя Гроссмана, которого разглядывает Амнон (наш главный герой-подросток).

«...Пока он разглядывал меня, я не забывал о профессиональном долге. Итак, хозяин монокля был человек пожилой, лет семидесяти, очень загорелый, цвета темной меди, с приветливым лицом иностранца. Глаза круглые, ясные и улыбчивые, какие-то младенческие, несмотря на глубокие морщины возле уголков, а брови удивительные - толстые мохнатые треугольники над глазами. А что за нос! Большой, упрямый королевский нос, будто высеченный из камня. Перед таким носом сразу хочется пасть ниц. И волосы у хозяина монокля были красивые, ухоженные: седые, волнистые и гладкие, спускающиеся ниже ушей и завивающиеся, как у старых художников.»

Да, вы будете правы, когда скажете, что оно напоминает «словесный портрет». Так и есть. Но это отнюдь не от бессилия автора. Это художественный прием. Итак, что мы узнаем из этого отрывка?

Мы убеждаемся, что Амнон — сын полицейского (об этом уже говорилось, но мало ли, что нам сказали!). К тому же мы понимаем и то, о чем не рассказывал автор: отец много занимается с Амноном, делаясь профессиональными навыками; он очевидно озабочен его безопасностью (интересно, почему?) и, похоже, слегка помешан на своей работе (наверное, на то есть причины). Автор где-нибудь говорит это? Нет! Обо всем этом мы просто догадываемся...

Что мы можем по этому описанию внешности сказать о самом Амноне? Что отец для него — герой, пример для подражания. В то же время (вероятно, в отличие от отца) он обладает богатым воображением. Искренне считая себя «прозорливым сыщиком», на самом деле — увлекающийся, впечатлительный подросток. Откуда мы знаем? Как этого добывается Давид Гроссман? Нам подсказывает это смешение стилей: в сухой «словесный портрет» закрадываются восторженные прилагательные и ряд художественных ассоциаций. Впоследствии Амнону предстоит сделать открытие, что он не такой, как отец, — это ключевая идея произведения. Заметьте, пожалуйста: автор описывает одного героя, а мы узнаем из этого описания совсем о других!

Что мне кажется главным, ради чего я это писала и о чем собиралась вам сообщить:

1. Описание внешности — это важно. И не только затем, чтобы дать читателю возможность «увидеть» ваш персонаж. Это полноправные составляющие текста, которые помогают решать самые разные авторские задачи.

2. Любое описание в тексте, в том числе — описание внешности, не существует само по себе: оно подчинено идее произведения и сюжету.

3. Нельзя подходить к внешности формально: «ой, надо же рассказать, как выглядит герой». Честно: если у него нет горба, палки или шрама на лице, или еще какого выдающегося предмета — формальное перечисление цвета глаз и высоты роста никому не интересно.

4. Внешность — это не только черты и размеры. Внешность — это внутренний мир. Внешность — это диалог с миром. И, конечно, часто внешность — действительно, судьба. Особенно, если вы какая-нибудь «Непослуха» или «Задом-наперед».

5. Описание внешности — не цель, а способ рассказа. При умелом использовании он помогает вам избежать десятков нудных абзацев, в которых вы вынуждены пояснять происходящее.

6. Решать задачки с описанием внешности может стать увлекательнейшим занятием, если вы знаете, зачем вы это делаете. Как творцу, вам должно быть невообразимо приятно двумя предложениями создать у читателя нужный вам образ, вызвать правильное отношение: «А что за нос! Перед таким носом сразу хочется пасть ниц» — все, уже удалось.

7. Кстати, о носах. Не будьте банальными. Самое главное: не будьте скучными! Из того, что мне встретилось в тридцати последних рукописях: «По ступенькам со второго этажа с грохотом спустился мистер Гордон Пипкин — в меру упитанный мужчина с длинным-длинным-длинным носом и невысоким-невысоким-невысоким ростом." Возможно, по замыслу автора это должно было вызвать улыбку. Но мне тут же вспомнился Карлсон, а затем и Сирано де Бержерак: *«...А я бы о таком, заметьте, / О выдающемся предмете / Острот набрал бы целые тома, / Меняя жесты и тона...*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.